

Урина Мелешкевич

16+

АРГЕНТИНСКОЕ ТАНГО

ИЛИ ЕЩЕ ОДНА ИСТОРИЯ О ГАНГСТЕРАХ

Ирина Мелешкевич

**Аргентинское танго, или Еще
одна история о гангстерах**

«Автор»

2019

Мелешкевич И.

Аргентинское танго, или Еще одна история о гангстерах /
И. Мелешкевич — «Автор», 2019

ISBN 978-5-532-08772-9

Джонни Кастелло стал легендарной личностью еще при жизни. Меценат и филантроп днем. Неуловимый гангстер ночью. Безжалостный к врагам и прочная стена для своих людей. И у этого негибавшего человека была всего лишь одна слабость - его сестра. И в то же время, она была его главной силой. Полицейские погони, ограбления, перестрелки. И все это в ритме Аргентинского танго на фоне Америки тридцатых годов.

ISBN 978-5-532-08772-9

© Мелешкевич И., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Ирина Мелешкевич

Аргентинское танго, или Еще одна история о гангстерах

Глава 1

Джонни Кастелло был легендарной личностью. Еще при жизни ему воздвигла памятник одна из самых известных благотворительных организаций. В начале тридцатых годов не было семьи в Чикаго, которая бы не знала Джонни и не молилась за него. И только местной полиции не давала покоя мысль, что им никак не удавалось поймать этого человека. Для рядовых американцев он был Робинот Гудом, помощником, надеждой. А для чикагских чиновников и полиции он был отъявленным гангстером и преступником.

Главная загвоздка в поимке Кастелло была в том, что никто не знал, как он выглядит. Во время преступных налетов его банды лица всех участников были надежно укрыты под масками. Их так и звали – Черные Маски.

Единственной ниточкой, которая могла привести законников к Джонни, была его сестра София. Молодая белокурая леди с манерами принцессы и острым умом. София была прекрасна. Когда она шла по улице, мужчины оборачивались, присвистывали, а порой отпускали низменные шуточки. Но ни один мускул не дергался на лице Софии. Она была здесь королевой, а они были ее подданными, пусть даже и не знали об этом. И стоило Софии только намекнуть своему брату о чем-либо непристойном изречении в ее адрес, как с этим человеком что-то случалось. Конечно, его труп не находили, но синяков на его лице было предостаточно. София знала, как сильно любит ее брат, и отвечала ему взаимностью.

Конечно, полиции не составило бы труда найти Джонни через его сестру. Но была в этой простой и гениальной схеме маленькая загвоздка. София была вдовой и носила фамилию мужа – де ля Бришольери.

* * *

Даниэль был французом дворянского происхождения, но без гроша в кармане. И Джонни никак не хотел соглашаться отдавать свою любимую и единственную сестру замуж за проходимца. Он хотел быть уверен, что, если с ним что-нибудь случится, а при его опасном образе жизни случиться с ним могло всякое, о его сестре позаботятся и она ни в чем не будет нуждаться.

София не слушалась брата и встречалась с Даниэлем тайно. Как-то, прогуливаясь вечером в парке, они встретили шайку хулиганов. Вначале карманники решили попросту ограбить парочку. Но так как ценного у них ничего не оказалось, они решили компенсировать это сполна, позабавившись с девушкой. София пришла в ужас, поняв, что именно ей грозит. Даниэль, не жалея себя, встал на защиту чести девушки. Был избит до полусмерти. Когда он понял, что сражаться уже не может, то попросту прикрыл Софию своим телом и смиренно ждал, когда жизненные силы окончательно покинут его.

Спасло Даниэля чудо. А вернее, Джонни. Тот с друзьями возвращался из ночного клуба и услышал душераздирающие крики. Когда он понял, что голос принадлежит его сестре, не помня себя от ярости, он бросился на крик. Друзья не оставили своего предводителя. Вовремя подоспев, они раскидали хулиганов, а когда те поняли, кто стоит перед ними, бросились враспынную.

Сердце у Джонни колотилось с бешеной силой, когда он обнимал дрожавшую от страха сестру. Он был готов задушить каждого из этих ублюдков и пообещал Софии, что обязательно именно так и будет. Но девушка уже не слушала его. Она бросилась к чуть живому Даниэлю. Француз едва дышал. Именно в тот момент Джонни понял, что лучшего мужа для своей сестры ему просто не найти. Поэтому, как только Даниэля выписали из больницы, брат закатил для Софии грандиозную свадьбу. Единственным омрачившим это событие было то, что их родители не дожили до этого радостного момента.

* * *

К сожалению, счастливая семейная жизнь Софии была недолгой. Джонни сдержал свою угрозу и отыскал тех негодяев. Всех их поочередно нашли убитыми. Почти всех...

Даниэль оказался талантливым бухгалтером. Он завершил свою работу учителем французского языка и тут же навел в финансовых делах Джонни полный порядок. Так что ни одна проверка не могла подкопаться к нему. Джонни прочил ему большое будущее в его криминальных делах. Но София была категорически против. Еще будучи детьми, они договорились, что слово каждого из них для другого будет законом. И неуклонно следовали этому правилу всю свою жизнь. Поэтому после разговора с сестрой Джонни оставил любые попытки привлечь Даниэля к своим криминальным делам. Единственное, чем все-таки, с разрешения Софии, занимался француз, так это помогал Джонни вести финансовые бумаги, касающиеся легального бизнеса.

Однажды, заработавшись допоздна, Даниэль возвращался домой. Он забежал в цветочную лавку и купил жене ее любимые ромашки, чтобы она не сердилась на него. Но стоило ему вставить ключ в замочную скважину, как все его тело пронзила невероятная боль.

– Жаль, что ты тогда не сдох, ублюдок! – было последнее, что он слышал в своей жизни.

* * *

София места себе не находила. Даниэль никогда не опаздывал, а если ему приходилось задерживаться, то он обязательно звонил ей или отправлял из конторы одного из мальчишек, подручных Джонни, чтобы те предупредили ее, и она не волновалась. Но в этот день муж не позвонил и никого не прислал. Сердце Софии разрывалось от дурного предчувствия. В три часа ночи она позвонила брату.

Джонни пришлось оставить выигрышную партию в покер и поехать утешать сестру.

«Если этот негодяй где-то загулял, – думал по дороге Джонни, – я убью его, несмотря на любые уговоры сестры!»

Но, подъехав к дому Софии, он тут же пожалел, что так нелицеприятно отзывался о зяте.

Перед тем как отправиться к сестре, Джонни выяснил, что Даниэль действительно задержался в конторе. Но в полночь тот уже закрыл кабинет и отправился домой. Так сказал ему охранник. Так что София должна была уже больше трех часов находиться в объятиях мужа и смотреть радужные сны.

Теперь же, выйдя из машины, Джонни боялся переступить порог дома Софии. У его ног распростерлось бездыханное тело Даниэля, а вокруг него по ступенькам тонкими струйками продолжала стекать кровь.

Француз не пытался найти забвение в объятиях какой-то посторонней красотки. Наоборот, этим вечером он спешил к жене. К любимой жене! Рядом с телом Даниэля лежал запачканный кровью букет ромашек.

Глава 2

София не плакала.

Она вообще перестала испытывать какие-либо эмоции. Даже на похоронах она не проронила ни слезинки. Прихвостни Джонни пытались утешить молодую вдову и тем самым снискать расположение босса. Но это было совершенно невозможно. Она попросту не обращала на них внимания и не разговаривала с ними. Она вообще больше не разговаривала.

Последним, что она сказала своему брату, было:

«Пусть этим займется полиция».

И Джонни ушел, чтобы не попадаться им на глаза.

Убийцу быстро нашли. Вернее, кто-то великодушно презентовал его полиции. По завершении расследования на судебном заседании преступник был приговорен к электрическому стулу. Когда заключенного перевозили для исполнения приговора, он таинственным образом... погиб. При вскрытии патологоанатом обнаружил, что в теле убитого не осталось ни одной целой кости. Это дело так и осталось нераскрытым.

Только лишь София знала, чьих рук это дело. Но она не винила брата. Не отомстить он не мог.

Спустя несколько дней после завершения расследования Джонни доставили письмо. Оно было от Софии. В нем говорилось, что все в этом городе напоминает ей о Даниэле, она попросту не в состоянии здесь больше находиться. Поэтому она уезжает, чтобы начать новую жизнь.

«Прошу, не ищи меня, Джонни. Так будет лучше для всех.

Люблю тебя!

Твоя София».

Так заканчивалось ее письмо.

Джонни, не помня себя, бросился к ней домой, но было уже поздно. В квартире никого не было. Он стал метаться по городу, думая броситься в погоню. Приказал перекрыть все выезды из города, разбиться в лепешку, но найти ему его сестру. Лишь только к вечеру после неудачных поисков он попросил прислать к нему мальчишку, который принес письмо от Софии. Тот без утайки рассказал боссу, что получил письмо накануне утром и приказ вручить его лишь на следующий день.

«Молодец, сестричка, – горестно гордился ей Джонни. – Все продумала. Знала ведь, что буду ее уговаривать остаться или отправлюсь за ней в погоню».

Но спустя целые сутки она могла уже быть где угодно.

Джонни постарался взять себя в руки и холодным разумом принять решение, что же теперь делать. Он остался совсем один. Даниэля, который стал со временем его правой рукой, убили. Сестра – единственный человек в мире, которому Джонни мог по-настоящему доверять – отправилась в неизвестном направлении.

Но, остудив голову, Джонни принял решение во что бы то ни стало найти сестру. Он нанял лучших сыщиков в городе, не скупясь на расходы. И через год один из них принес ему написанный аккуратным подчерком на бумаге новый адрес его сестры на другом конце Америки.

Не думая ни минуты, Джонни сообщил всем своим приспешникам, что они и их бизнес переезжают в Чикаго.

Глава 3

София не поверила своим глазам, когда однажды вечером увидела брата на пороге своей квартиры. Но она была очень рада этому неожиданному визиту. Джонни попросил ее рассказать ему все, что с ней случилось за время их разлуки. И к своему ужасу увидел, что его сестра не говорит. Она начала размахивать руками и шевелить пальцами у самого носа Джонни, и он понял, что за этот год, вместо того чтобы начать говорить, она выучила язык немых. София увидела, как помрачнел ее брат, и сразу поняла, в чем дело. Взяв с журнального столика блокнот, она написала в нем несколько предложений и протянула их Джонни. Прочитав написанное, он горько улыбнулся:

– Боюсь, тебе придется много писать в разговорах со мной.

Она забрала у него блокнот и вновь написала там несколько предложений. Когда он прочел написанное, брови его поползли вверх.

– У тебя есть свой переводчик?

София утвердительно кивнула.

– Видимо, он помогает тебе в твоей школе танцев общаться с учениками, – предположил Джонни.

Вначале София удивилась такой осведомленности брата, но потом быстро улыбнулась. Это же был Джонни, ее Джонни. И она была рада видеть его. Пока он не появился к ней этим вечером, она даже не подозревала, как сильно скучала по нему.

Взяв блокнот из рук брата, она написала:

«Она».

Джонни широко улыбнулся.

– Нужно будет почаще заходить к тебе в гости.

Она же написала следом:

«Сколько у нас времени? Когда ты уедешь из города?»

Прочитав написанное, Джонни еще шире улыбнулся:

– Я никуда не уеду. Я остаюсь с тобой. Здесь. В Чикаго.

София была рада. Боль утраты в ней по-прежнему не утихала. Но присутствие рядом брата вселяло в нее надежду. Ведь теперь она была не одна.

* * *

Джонни на удивление быстро освоился в городе. Благодаря капиталу, который он успел сколотить, ему не составило труда открыть в Чикаго легальный бизнес, который служил надежной ширмой для его бандитских делишек. Джонни открыл ночной клуб, который в скором времени стал самым престижным в городе. Попасть на его вечеринки считал своим долгом каждый уважающий себя человек. Но далеко не каждому это было под силу. Любой в городе знал, что именно здесь можно обзавестись важными знакомыми и найти нужного человека из любой области жизнедеятельности человека.

Темные делишки Джонни прodelывал лишь с теми надежными ребятами, которых привез с собой. И доверял лишь им. Остальные же граждане Чикаго следили за его жизнью в прессе, читая раздел светской хроники.

София радовалась успехам брата. Но, когда он предложил ей переехать в роскошный дом, что приобрел для них двоих, она наотрез отказалась. Ей очень нравилась ее уютная квартира, что располагалась на втором этаже ее школы танцев. Над входом в небольшое здание красовалась вывеска:

«Аргентина». Школа танцев Софии де ля Бришольери».

Оставляя почти два года назад своего брата, София старалась сбежать от воспоминаний о Даниэле, но так и не смогла. Она была с ним так счастлива, а такое забыть попросту невозможно.

* * *

Своего мужа она встретила на улице. И если бы не случай, так и прошла бы мимо. Спеша в кинотеатр на премьеру нового фильма, на которую ее пригласил брат, она так торопилась, что совершенно не смотрела по сторонам. И даже не заметила, как чуть было не попала под колеса мчащейся машины, если бы за секунду до столкновения кто-то не схватил ее и не повалил на асфальт. Она начала яростно отбиваться, подумав, что на нее напали, но крик водителя из автомобиля: «Сумасшедшая!» – привел ее в чувства и позволил понять, что же в действительности произошло. Тон ее тут же сменился на извиняющийся, как только она вновь оказалась на обеих ногах.

– Даже не знаю, что сказать, – промямлила она. – Но, кажется, вы только что спасли мне жизнь.

Мужчина ничего не говорил, а только смотрел на нее во все глаза. Когда немая пауза затянулась, София спросила:

– Может быть, я могу что-то сделать для вас?

Мужчина что-то зашептал на французском языке, и лишь только после этого София поняла, что он мог попросту не понимать ее благодарственных слов. Она улыбнулась.

– Простите, но из вашей красивой речи я не поняла ни слова.

– Он говорит, что влюбился, – сказала седая женщина, которую София не заметила сразу.

– Что? – удивилась София.

– Француз. Что с него возьмешь, – пожала плечами старушка.

– Вы его знаете? – спросила София у нее.

– Да, мы работаем вместе. Месье де ля Бришольери преподает французский у нас в школе.

Разговаривая с пожилой женщиной, краем глаза София видела, что француз не отводит он нее взгляда.

– А вы понимаете, что он говорит? – обратилась она к седой женщине.

– Да. Месье де ля Бришольери занял мою должность. Раньше французский преподавала я. Но потом меня повысили до директора школы, и на уроки совсем не осталось времени.

Один непослушный локон упал на глаза французам, но он, словно не замечая этого, продолжил смотреть на Софию. В отличие от него, она заметила это и машинальным неконтролируемым движением убрала локон с его лица. Француз тут же поймал ее руку на лету и прижал к своим губам, бормоча что-то по-французски. Его речь была словно музыка для ее ушей. Но ей все-таки захотелось узнать, что он сказал, и она обратилась с этим вопросом к директрисе.

– Он только что попросил вас выйти за него замуж, – равнодушно пояснила она.

Ноги подкосились у Софии от ее слов. Только сейчас она обратила внимание на то, как красив был француз. Сама судьба благоволила этой встрече. Видимо, один из каблучков ее туфель повредился, когда она чуть было не попала под машину, и сейчас треснул окончательно. Она начала падать. И, если бы не француз, вновь распласталась бы на тротуаре. Но он легким движением подхватил ее на руки и не дал упасть. София залилась краской.

– Боже! Как неловко.

В ответ на протесты ее спаситель вновь что-то залепетал на французском языке. Голова у Софии шла кругом. Еще никогда ни один мужчина не находился от нее так близко и тем более не касался ее. Найдя в себе силы взять себя в руки, она попросила поставить ее на землю.

Француз нехотя согласился. Но стоило ногам Софии коснуться земли, как она тут же вскрикнула. Ее спаситель тут же вновь подхватил ее на руки.

– Даниэль, – сказала директриса. – Мне кажется, эта леди не сможет добраться до дома без вашей помощи. Я передам вашим ученикам, что вы их отпускаете.

– Mercí, – улыбнулся француз и зашагал по улице с Софией на руках.

* * *

Будь это кто-то другой, она бы уже сторе́ла со стыда. Мужчина несет ее на руках по улице, и все на них смотрят. Но она не замечала никого вокруг. Был только этот мужчина, а весь остальной мир попросту перестал существовать.

Жестами она показывала, куда следует повернуть. Так он благополучно донес ее до дома. Дорога показалась ей такой короткой.

Ей пришлось впустить его в свою квартиру, поскольку тот наотрез отказался ставить ее на землю. Лишь только оказавшись внутри, он согласился положить ее на диван. Освободившись от его рук, она вдруг поняла, что он сейчас уйдет, и она его больше никогда не увидит. Но тут он опустился перед диваном на одно колено и с сильным французским акцентом спросил:

– Когда я вновь увижу вас?

* * *

Джонни бегом влетел в квартиру сестры. Она была вся грязная, растрепанная, с подвернутой ногой, но невероятно счастливая. На расспросы Джонни она ответила, что рада тому, что осталась жива.

Роман с Даниэлем развивался стремительно. Вскоре София поняла, что все ее мысли только о нем. Француз открыл для нее совершенно новый мир, о существовании которого она даже не подозревала. Денег у Даниэля не было, но это совершенно не мешало ему каждый день приносить свежие цветы и класть Софии на подоконник. Когда она впервые обнаружила букет на своем окне, то никак не могла понять, как он мог там оказаться. Но когда это повторилось на следующее утро, она пришла в полное недоумение. В то время она все дни проводила дома и ждала, когда заживет ее нога. Джонни, заботясь о сестре, приставил к ее двери двух вооруженных громил, так чтобы и муха пролететь не могла. Ему наезд на его сестру не показался случайным. Поэтому он приказал никого постороннего на пушечный выстрел не подпускать к двери.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.